Школа Хогвартс, кабинет директора, 6 января.

Всевозможные безделушки и странные вещицы стояли на полках и стояли на столах внутри благоприятного офиса. Копии некоторых из них можно было купить на рынке, если знать, где искать; в то время как другие были уникальными, единственными в своем роде произведениями. Многие из них проработали в этом кабинете сотни лет и пережили сроки нескольких директоров школ. Другие были добавлены только недавно нынешним главой школы.

В то время как большинство из них тихо сидели в своих маленьких уголках и молча ждали, чтобы их взяли и использовали для какой-то странной функции, для которой они были созданы, некоторые из них были не такими молчаливыми. Один производил небольшой клуб дыма каждые семь секунд и каждый раз издавал небольшой звук «пуф». У второго было что-то похожее на флюгер на вершине большого цилиндра, который тихонько посвистывал, когда его вершина медленно вращалась то в одну, то в другую сторону. В третьей, миске с какой-то таинственной лососево-розовой жидкостью, время от времени булькало несколько пузырьков, сопровождаемых отвратительным «хлопающим» звуком. В этой комнате было почти дюжина уникальных предметов, которые постоянно двигались и издавали звуки. Поначалу можно было бы подумать, что все они раздражают. Со временем человек к ним привыкал, и они становились успокаивающими.

Фоукс начал дремать на своем насесте, пока знакомые звуки медленно убаюкивали его. Ранее один из предметов его хозяина довольно громко зазвенел, и он испуганно разбудил феникса. Его хозяин, к счастью, закрыл эту проклятую штуку, прежде чем в спешке сбежал из комнаты. Фоукс издал что-то похожее на зевок и начал тихонько вздремнуть. Наконец-то он смог вернуться к своему послеобеденному сну.

К несчастью для него, его грубо разбудили во второй раз, когда офис сотряс звук небольшого взрыва. Альбус Дамблдор только что аппарировал обратно в свое убежище и тяжело дышал. Сморщенный директор одной рукой схватился за бок, а другую положил на парту, чтобы удержаться.

Дамблдор воспользовался моментом, чтобы изучить ощущения, которые он в данный момент испытывал, и результаты ему не понравились.

Во-первых, основываясь на том, как громко кричал на него его верный феникс, он сделал вывод, что его призрак был вовсе не таким уж тихим. В то время как только любители со свежим лицом издавали громкий хлопок или резкий треск при использовании техники; большинство опытных волшебников, в том числе и он сам, обычно были в состоянии сделать так, чтобы это был не более чем тихий «хлопок». Во-вторых, его колени дрожали, и ему, казалось, было трудно стоять прямо. Наконец, его сердце забилось так быстро, что казалось, готово вырваться из груди.

Альбус попытался рационализировать эти факты. Возможно, из-за того, что он едва ушел от пыток, ему было трудно стоять прямо. Наверняка причиной того, что его сердце билось так быстро, был высокий уровень адреналина, который впервые за 13 лет прошел через его

организм. Громкое явление можно было объяснить тем, что он спешил и ему также пришлось снести камеру содержания. Это были веские причины, сказал он себе. Они все объяснили.

Однако в глубине души он знал, что просто пытается избежать правды. Истина, с которой рано или поздно должны столкнуться все смертные. Какими бы огромными и могущественными они ни были когда-то.

«Неужели мое тело действительно стало таким хрупким? Неужели я стал… таким старым?

Дамблдор прошел за свой стол и опустился на стул. Он попытался переориентировать свои мысли на насущные проблемы, но различные звуки его гаджетов и все еще визжащий Фоукс не давали ему ясно мыслить.

"ТИШИНА!" — прогремел он изо всех сил, выпустив волну беспалочковой магии, заставившую замолчать все в комнате.

Голова Альбуса откинулась назад на верхнюю подушку кресла, и он прижал морщинистую руку к глазам.

— Как простой разговор мог закончиться так плохо? — спросил он себя. Гарри Поттер относился к нему открыто враждебно, как и Ремус Люпин и Сириус Блэк. Он предполагал, что отношения с Гарри будут немного напряженными, когда он впервые вступит в контакт, но он и представить себе не мог, что на него нападут прежде, чем он успеет что-то сказать. Очевидно, что просто ждать, пока они остынут, не вариант. Альбусу нужно было предложить им какую-то оливковую ветвь… Но что?

Он не мог пройти через мисс Грейнджер. Любое ее вовлечение только еще больше обострит отношения между ним и мальчиком. Возможно, он мог бы предложить обучить мальчика, готовясь к возможному возвращению Тома? Нет… Поттер никогда бы не согласился. Он воспримет это как попытку Альбуса снова его контролировать. Кроме того, казалось, что образование, которое Гарри получал в своей приемной семье, было не совсем неадекватным. Заклинание лишения свободы, которое использовал Гарри, не изучалось до школьной программы седьмого курса. Возможно, Гарри знал это просто случайно, но Альбус считал гораздо более вероятным, что Люпин обучал мальчика всему, что он знал по Защите. Что, если он… нет, это не сработает. Как насчет того, если… ааа, нет, это тоже не так. Дамблдор просто не мог придумать, как вернуть Гарри благосклонность на какое-то время.

— Я полагаю… Мне здесь нечего делать, кроме как ждать дальнейшего развития событий. Мальчик не откажет мне, когда столкнется с перспективой встретиться с Томом наедине. он окончательно определился. Он просто подождет.

Дамблдор всегда умел ждать.

Ему просто нужен был подходящий момент.

Частный остров Блэк Фэмили, 8 января

«Кто именно, по-твоему, здесь страж, щенок? Ты не можешь меня остановить. Я иду», — заявил Сириус очень буднично.

«Я не могу не заметить, что вы не оспаривали мою точку зрения, что это очень плохая идея. В Британии для вас приказ о немедленном поцелуе. Вы остаетесь здесь и ждете, пока мы вернемся. возьми дядю Муни со мной, и мы обойдемся без тебя, — возразил его крестник.

— Приказ «Поцелуй в поле зрения» не имеет большого значения, если дементоров нет на сотни миль, щенок. Нельзя идти с одним Луником, когда он еще не оправился от вчерашнего полнолуния. В лучшем случае он работает на 50%. меня на случай, если случится худшее и что-то пойдет не так».

Ремус лишь хмыкнул со своего места, когда его упомянули.

— …и большую часть времени я даже буду Бродягой, — закончил Сириус.

«Ничего не пойдет не так, Сириус». Гарри попытался успокоить. — У меня есть плащ. Ремус знает с полдюжины способов спрятаться, и ты сам сказал: «Воскресный вечер. Команда скелетов. Чтобы проникнуть внутрь, нужно прогуляться по парку». Это твои слова, Сириус. Все будет хорошо.

«Должно быть и будет — это очень разные утверждения, Гарри. Это вполне может быть «прогулка в парке», но когда я сказал, что представил себя там тоже. Мы больше не обсуждаем это. Я иду. " Запал Сириуса подходил к концу. Он перестал называть Гарри «щенком» только тогда, когда тот злился.

— Нет, ты не Сириус. — сказал Гарри сурово, как только мог. «Я не позволю тебе войти в правительственное здание, когда ты самый разыскиваемый человек в стране. Этого не происходит».

«Почему ты так чертовски упряма в этом вопросе!» — взревел Сириус.

— Я мог бы спросить тебя о том же!

Лицо Сириуса покраснело, когда он действительно начал кричать. «Потому что нет сценария, в котором ты будешь красться внутри министерства, пока я сижу здесь, сложа руки и ожидая, когда ты вернешься!»

«И я должен сидеть сложа руки и позволять моему отцу рисковать жизнью из-за чего-то такого элементарного, как достать шар с полки? Гарри воздел руки к небу и вышел наружу.

Сириус хотел последовать за ним и попытаться вразумить мальчика, но тот застыл на месте с застрявшей в голове мыслью.

«Он называл меня папой» .

Он вышел из своего легкого транса, когда рука легла ему на плечо.

— Позволь мне поговорить с ним, — пропел Ремус, откидываясь назад. «Я могу привлечь его к себе. Я действительно не хотел вмешиваться в это, но я согласен с вами. Нет ни единого шанса, что мы не будем делать это вместе».

Сириус вздохнул с облегчением и улыбнулся своему лучшему другу. «Спасибо, Лунатик. Я ценю это. Он слушает тебя, понимаешь? Ты заметил, что он бросил на меня слово на букву «Д»?»

«На самом деле, я заметил. Интересно, заметил ли он?» Ремус ответил с легкой ухмылкой. «Почему бы тебе не начать обедать, пока я разговариваю с Гарри? Что-нибудь сытное. Мне нужно что-нибудь, чтобы прийти в себя».

Уайтхолл-роуд, Лондон, 9 января, 1:30.

Два волшебника и лохматая черная собака под покровом темноты и несколькими слоями маскировочных чар легко побежали к тому, что оказалось неисправной телефонной будкой. Когда внутри столпилась невидимая рука, набрала «волшебство» на цифровых клавишах, и роботизированный женский голос мягко спросил:

«Добро пожаловать в Министерство Магии. Пожалуйста, назовите свое имя и род деятельности».

— Не волнуйся, Гарри, — прошептал Ремус ему на ухо. «Это просто автоматически сгенерированный ответ из будки. Он не ведет записей, и нет никаких последствий, если вы ему солжете. Вам просто нужно что-то сказать, чтобы будка двинулась. Что угодно».

Ремус наклонился к трубке и заговорил чуть громче. «Римус Люпин. Я здесь, потому что знаю, где прячется беглый Сириус Блэк». Затем Ремус мягко подтолкнул Гарри, сигнализируя о своей очереди, в то время как Бродяга пытался выглядеть как можно более невеселым.

«Гарри Поттер. Я здесь, чтобы разгадать тайну пророчества».

ДИНГ

Из щели в телефонной будке выскочили две бирки с именами.

Ремус Люпин. Есть информация о беглеце.

Гарри Поттер. Разгадыватель тайн.

Ремус схватил две таблички с именами из автомата, и телефонная будка тут же начала опускаться под землю. Он издал односложный смешок над сокращенным сообщением на бирке с именем Гарри, прежде чем раскрошить их обоих и испепелить заклинанием очень маленького пламени.

— Накрой нас своим плащом, Гарри. Я не знаю, сколько охранников мы будем ожидать, — проинструктировал Ремус, приседая и втягивая плечи. Это был единственный способ, которым Гарри мог уместить их всех под плащом.

«Кабинка ведет нас в атриум, который находится на 8-м этаже министерства», — едва слышно прошептал Ремус. «Оказавшись там, нам нужно пересечь комнату и добраться до лифтов на другой стороне незамеченными. Однако я хочу, чтобы вы на всякий случай достали свою палочку».

Гарри молча кивнул дяде, чтобы показать, что он понял.

Телефонная будка распахнулась, и в поле зрения появилась стойка службы безопасности.

Никто не управляет им.

Двое мужчин и собака выползли на открытое пространство и искали любые признаки движения. Никаких признаков того, что здесь кто-то вообще был.

Но, увы, они были одни.

— Бродяга. Ты чувствуешь запах кого-нибудь, кроме нас? — тихо спросил Ремус.

Собака отрицательно покачала головой.

«Я знаю, вы, ребята, сказали: «Команда скелетов», но это довольно жалко. Мы находимся во главе правительственного здания, верно?» — прошептал Гарри.

— Гарри, сейчас не до шуток. Но ты прав, — ответил Ремус, продолжая осматриваться.

Трио тихо шло по длинному атриуму, ступая как можно тише, чтобы не было слышно звука шагов.

Они подошли к лифту с другой стороны, и Ремус наложил на него заглушающие чары, не давая скрипеть металлической решетке. Внутри простая бронзовая пластина с кнопками для десяти различных уровней.

Офис министра магии 1-го уровня

Уровень 2 Департамент магического правопорядка

Уровень 3 Отдел магических происшествий и катастроф

Уровень 4 Отдел регулирования и контроля магических существ

Уровень 5 Отдел международного магического сотрудничества

Уровень 6 Департамент Магического Транспорта

Уровень 7 Кафедра магических видов спорта и игр

Уровень 8 Атриум и Центр посетителей

Уровень 9 Департамент Тайн (только для сотрудников)

Залы суда 10 уровня

Гарри нажал кнопку девятого уровня, и лифт начал опускаться. Все трое пригнулись к земле под мантией-невидимкой и ждали, когда решетка откроется в их пункте назначения.

Когда это произошло, они увидели длинный прямой и узкий коридор с большой внушительной дверью в конце.

И по-прежнему не было охраны.

— Я не верю в это… — пробормотал Ремус себе под нос. «Неужели Фадж действительно так урезал бюджет авроров? Проклятый сумасшедший. Пожиратели Смерти могут ворваться и сделать бог знает что, и ничто их не остановит!»

Все трое подошли к двери, и Ремус придержал ее открытой для двух других, удостоверившись, что он вошел последним. Гарри и Бродяга с легким любопытством оглядели огромную круглую комнату, в которой они оказались. По краю комнаты тянулась дюжина дверей, каждая из которых располагалась на одинаковом расстоянии друг от друга, как цифры на часах. Ремус вошел и закрыл за собой дверь, но не отпустил ручку. Свободной рукой он наколдовал мел и

отметил дверь маленьким белым крестиком.

Когда Ремус ослабил хватку, двери начали вращаться по комнате с тошнотворно быстрой скоростью. Как карусель, настроенная на ускорение, они вращались все быстрее и быстрее, пока не стали приближаться, превратившись в неразличимые пятна. В конце концов, двери замедлились, прежде чем занять новое положение, оставив дверь, отмеченную знаком «X», совсем в другом месте, чем там, где она начиналась.

— Знаешь, я до сих пор не понимаю, почему Невыразимые считали, что это хорошая функция. Бьюсь об заклад, они думали, что это придаст месту более «таинственное» ощущение. Хотя на самом деле это просто раздражает, — проворчал Ремус. «Давай, нам нужна дверь 3-я слева от той, через которую мы вошли».

— Дядя Муни, если не возражаешь, я спрошу, откуда ты так хорошо знаешь дорогу здесь? Гарри спросил,

— Все просто. Я здесь не в первый раз, — ответил Ремус, не сводя глаз с той двери, к которой он их вел. «Возможно, однажды я расскажу вам эту историю, но сейчас не время, и когда я это сделаю, нам понадобится гораздо больше алкоголя, чем сейчас есть в доме».

Прежде чем Гарри успел прокомментировать это последнее заявление, Ремус открыл нужную дверь и ввел мальчика и собаку внутрь.

Эта новая комната была наполнена сверкающим алмазом светом; и были часы или другие часы, украшающие каждую поверхность. Каждый раз в разное время, и многие из них тикали в необычном темпе. Некоторые щелкали ужасно быстро, а другие мучительно медленно. С кажущимися случайными интервалами по комнате; огромные полки, заставленные опасно высокими штабелями, были уставлены маховиками времени различных размеров и декоров. Многие были маленькими, как модель, которую Гермиона получила на третьем курсе, а другие были настолько большими, что казалось, что вам понадобится две руки, чтобы их перевернуть.

«Место, которое мы ищем, должно быть за дверью в другом конце этой комнаты». — сказал Ремус, прежде чем повернуться и посмотреть Гарри прямо в глаза. ".НЕ.ТРОГАЙТЕ.НИЧЕГО.ЗДЕСЬ.".

Гарри смиренно кивнул и сунул руки в карманы. Он не собирался ничего трогать. Нет сири. Он знал, что если и есть в этом мире одна вещь, с которой не стоит связываться, так это время. Гарри до сих пор не понимал, как он спас себя и Сириуса еще на третьем курсе с этим Патронусом из будущего. С другой стороны, он сомневался, что кто-то действительно понимает, как возникают причинно-следственные связи. Может быть, это сделали Невыразимые? Для этого и предназначалась эта комната, верно? Изучение времени и дурацкие нелогичные вещи, которые случаются, когда вы возитесь с силами, которые лучше оставить в покое? На этой ноте он вдруг понял, насколько безумным было то, что они подарили девочке-подростку машину времени, НАСТОЯЩУЮ ЧЕРТОВУЮ МАШИНУ ВРЕМЕНИ, только потому, что она хотела посещать дополнительные занятия. Волшебники иногда действительно

сходили с ума.

Они дошли до конца временной комнаты, и Ремус провел их к месту назначения.

Зал пророчеств.

В этой комнате царила странная атмосфера. Он состоял из длинных рядов стеклянных панелей высотой почти 40 футов, каждая из которых была до краев заполнена мягко светящимися хрустальными шарами, наполненными клубящимся туманом. Однако, несмотря на то, что в этой комнате были тысячи и тысячи светящихся пророческих сфер, она каким-то образом оставалась темной и жуткой. Гарри сомневался, что сможет разглядеть человека при таком плохом освещении, если он будет стоять на расстоянии более 15 футов. Бродяга снова превратился в Сириуса, и троица молча зажгла свои палочки люмосом.

— Следуй за мной и держись рядом, — прошептал Ремус, глядя прямо перед собой. «Они должны быть расположены в порядке от самого последнего впереди к самому старому сзади. Если бы Дамблдор говорил правду о существовании пророчества, оно было бы дано где-то в 1981 году или, может быть, за год или два до этого. Нам просто нужно найти его».

И так они шли. Пройдите ряд 1, ряд 2, а затем ряд 3.

В ряду 27 они увидели табличку с надписью «1989», и Гарри вздохнул.

«Дядя Лунатик, что нам делать, если нужный шар лежит на одной из верхних полок, это очень высоко?» — спросил Гарри с некоторым беспокойством.

— Мы пересечем этот мост, когда доберемся туда, щенок, — вместо Ремуса ответил Сириус. «Может, нам повезет, и он окажется на одном из нижних ярусов».

— Если он вообще существует… — уныло пробормотал Гарри.

Пока они шли дальше, Гарри заметил, что небольшое количество сфер пророчеств, мимо которых они прошли, не светились и внутри них не клубился непрозрачный туман. Они были тусклыми, безжизненными и ничем не отличались от хрустального шара, который можно было купить в магазине маггловских шуток. Чем дальше назад во времени они уходили, тем больше сфер оказывалось здесь.

"Что не так с теми?" — спросил Гарри, уже имея в голове догадку.

«Это пророчества, которые уже были завершены. Я не знаю, почему Невыразимые хранят их, когда они сейчас бесполезны. Хотя, если честно, большинство из них были бесполезными с самого начала. Пророчества могут быть о чем угодно, Гарри. А это значит, что подавляющее большинство из них посвящено крайне скучным вещам: что будет есть на обед через неделю,

опаздывает на встречу и тому подобное, истинные провидцы будут сыпать бессмысленными пророчествами по нескольку раз в месяц. ... Вот почему их так чертовски много. Если вы фигурируете в одном, который действительно важен, ну… это очень редко, — немного разглагольствовал Ремус.

— Ну, ты меня знаешь, — сказал Гарри сарказмом в голосе. «Никогда не быть нормальным».

Остаток своего короткого путешествия они провели в тишине, пока, наконец, не добрались до начала года «1981» в ряду 91.

— Ну, либо в этом году, либо в позапрошлом, либо в позапрошлом. Я бы предпочел не расходиться, но через несколько часов придут люди на работу, и мы будем здесь очень, очень долго, если нам придется обыскивать верхние полки. Сириус, спуститесь вниз и просмотрите 79-й год. Гарри, просмотрите 80-й год. Обратите внимание, что к каждому шару прикреплена бирка? Ищите все, что может относиться к вам. Не пытайтесь и возьми, если не уверен. Сириус, это значит, что ты вообще не пытаешься его поднять. Понял? А теперь иди, — приказал Ремус, приседая и начав читать бирки на нижней полке.

К счастью, несмотря ни на что, власть имущие смилостивились над Гарри, Сириусом и Ремусом. По счастливой случайности, совершенно нехарактерной для его жизни, Гарри понадобилось всего 17 минут, чтобы найти то, что он искал. На 4-й полке вверху от земли в самом начале 95-го ряда она стояла,

От SBT к APWBD

март 1980 г.

Темный Лорд и Избранный (Гарри Поттер?)

На мгновение забыв, что он должен был быть здесь тайно, Гарри закричал: «МУНИ! СИРИУС!»

В тот момент, когда он это сделал, он зажал рот рукой. Глупый, Глупый, Глупый! Что, если вокруг крадется Невыразимое?

После того, как послышались шаги, Гарри обнаружил, что его держат на острие палочки его дядя и его крестный отец, оба с паническими выражениями на лицах.

— Ты напугал меня до смерти, щенок, — тихо сказал Сириус, хлопая Гарри по затылку открытой ладонью.

«Извините, ребята. Мне плохо». Гарри быстро извинился. — Я просто… я нашел его.

Затем Гарри указал на шар и бросил на дядю взгляд, который спрашивал: «Безопасно ли прикасаться?». Подтверждающе кивнув, Гарри взял светящуюся сферу и положил ее в волшебный мешочек, который Сириус достал из кармана.

Ремус молча взмахнул палочкой, и время появилось перед ним дымчатыми цифрами. 2:27.

«Что ж, все прошло лучше, чем ожидалось. Давайте убираться отсюда к черту. За проникновение в отдел тайн автоматически налагается как минимум три месяца в Азкабане», — сказал Ремус, ведя подопечного обратно к двери в комнату времени. .

Гарри взглянул на своего крестного отца... или, скорее, на собачьего отца, так как теперь он снова стал Бродягой, и одарил его взглядом, кричащим: «ТРИ МЕСЯЦА ЗА НАРУШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ? ПОЧЕМУ Я УЗНАЮ ОБ ЭТОМ ТОЛЬКО СЕЙЧАС?»

Полет на свободу прошел совершенно без происшествий. Они пробежали все ряды обратно к первому ряду, через комнату времени, где Гарри снова был очень осторожен, чтобы НЕ ТРОГАТЬСЯ И НЕ УДАРИТЬСЯ НИ О ЧЕМ, а затем обратно к лифту. Как только Гарри собирался нажать кнопку, чтобы вернуться в атриум, Сириус снова превратился в человека и схватил его за руку, чтобы остановить.

«Лунатик, я знаю, что нам нужно уходить, но я чувствую, что этот старый мародер жаждет снова что-то сделать. У нас есть время на 90-секундный обход?»

"Сейчас действительно не время, Сириус..."

«О, да ладно. Мы получили шар, никто нас не видел, и то, что я хочу сделать, это для общего блага! Мы не можем просто позволить министерству думать, что это полное отсутствие безопасности — это нормально. Я просто хочу подтолкнуть их немного в правильном направлении».

"Отлично." Ремус смягчился. — Что конкретно ты имел в виду?

Несколько часов спустя....

Корнелиус Фадж прошел через частную каминную сеть, которая связывала его офис министерства с его поместьем. Было утро понедельника, и он знал, что это значит. По понедельникам его секретарь всегда приносила в офис свежеиспеченное печенье. Нет ничего лучше домашней еды и большой чашки кофе, чтобы начать неделю правильно. Он вышел из зеленого пламени и ожидал увидеть дымящуюся тарелку с ними, ожидающую его на столе, как всегда. Вместо этого он увидел трех авроров в своем кабинете, разрывающих помещение на части и волшебным образом сканирующих каждый предмет, до которого они могли добраться палочками.

— Ч-ч-что это значит! Корнелиус вспылил.

«Ах, министр. Так рада, что вы наконец смогли присоединиться к нам этим утром. Вы всегда приходите на работу на час позже?» - раздался резкий голос политической соперницы министра и постоянной занозы в заднице, Амелии Боунс.

«УВЕСТИ СВОИХ МУЖЧИН ОТСЮДА, АМЕЛИЯ! ЭТО КАБИНЕТ МИНИСТРА...»

«Извините, министр. Ничего не поделаешь». Амелия ответила с довольной ухмылкой. «Мы расследуем угрозу безопасности, которую вы видите. Официальное дело DMLE. Боюсь, это не ваша юрисдикция. Хотя я бы не беспокоился. Похоже, ничего в вашем офисе не было взломано».

Лицо Корнелиуса начало багроветь, когда он мысленно сочинил еще одну тираду, но Амелия снова его перебила.

«Вообще-то, я рад, что вы здесь, Корнелиус. Может быть, вы поможете нам кое-что объяснить. Мой отдел был уведомлен вашим секретарем после того, как она пришла на работу сегодня утром и нашла эту записку на двери вашего офиса. Не могли бы вы прокомментировать в теме?" Затем Амелия протянула маленькую сложенную записку, которую министр выхватил из ее руки.

Сириус Блэк был здесь.

Между прочим, еще невиновен. Но ты это уже знаешь. Вы действительно должны усилить охрану ночью. это жалко

Краска схлынула с лица Корнелиуса, и он выглядел так, словно вот-вот потеряет сознание. Выражение его лица сказало Амелии все, что ей нужно было знать о том, считает ли министр записку законной или нет.

«Все еще жду, Корнелиус... не желает ли министр официально прокомментировать содержание этой записки?» — спросила Амелия с дьявольской ухмылкой. — Знаешь, должно быть проведено расследование. Стандартная процедура. Я уверена, ты понимаешь.

Корнелиус сложил руки и рухнул на ближайший стул. Так много для хорошего начала недели.

Частный остров Блэк Фэмили, шестью часами ранее....

Гарри вытащил сферу пророчеств из сумки и положил ее на кухонный стол.

— Так как же мне его слушать? — прямо спросил он.

— Ну, все, что тебе нужно сделать, это… ммм… тебе просто нужно… — начал Ремус.

"…"

"…"

"…"

"Пффтт- ХАХАХАХА!" Сириус залился смехом. «Всю ночь ты был «человеком с планом» Лунатик. Казалось бы, бесконечный кладезь знаний. Не мог же ты дойти до финиша, а мог бы?»

"Это не смешно!" Ремус немного сдержался.

«Тот, кто обладает силой победить Темного Лорда, приближается... Рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц... и Темный Лорд отметит его как равного себе, но он будет иметь силу Темный Лорд не знает... и каждый из них должен умереть от руки другого, потому что ни один из них не может жить, пока другой выживает... Тот, кто обладает силой победить Темного Лорда, родится, когда умрет седьмой месяц..."

— Гарри, что ты сделал? — спросил Ремус с искренним любопытством.

— Я только что постучал по нему своей палочкой, — ответил Гарри так, как будто это было самой очевидной вещью в мире. «Что еще более важно… что это значит для меня?»

«Это означает… что нам нужно повысить уровень вашей подготовки. Значительно».

http://tl.rulate.ru/book/74333/2063661